

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 24 (1570)

ВТОРНИК

9

ОКТАБРЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

Что ждаты студентам от Травкина?

Странное чувство владело мной в то воскресное утро. Такое чувство бывает, когда кто-то повторяет мысль, которая вертится у тебя на уме. Пока я кочевал по грязным автобусам, пытающимся неуклюже маневрировать по перекопанному Компросу, то тут, то там в разговорах перекатывалась, вспыхивала и мелькала некая общая тема. Казалось, добрая половина прохожих в этот ранний час следовала туда же, куда и я. В очередной раз услышав, как словоохотливая старушка объясняет молодому человеку известную мне дорогу, я обернулся и поинтересовался: «В ДК Свердлова?» «Да», — ответил он. И уже хором мы добавляем: «К Травкину!» — улыбнувшись совпадению мыслей.

ДЕНЬ С ТРАВКИНЫМ

— Раньше нам было достаточно просто с трибуны заявить: «Я — демократ!» и ничего не делать, и уже все вокруг хлопало. Простой блок вроде блока «Дем. России» — чересчур демократическое образование, не способное никого сплотить. Нужна структура, которая объединит единомышленников по построению чего-то, а не по разрушению...

Мы обречены на этап создания новой жесткой политической структуры, чтобы вести борьбу именно на идеологическом фронте... Что значит вступить в партию? Это значит определить свою жизненную позицию. Было бы хорошо, чтобы каждый из нас составил политическое завещание. Например: «Я, такой-то, такого-то числа, во столько-то часов решил, что я не буду вмешиваться в грязное дело политики». Чтобы дети потом знали, кого благодарить за свою скотскую жизнь и могли бы пойти и плюнуть этому отцу в глаза...

(Из выступлений Н. И. Травкина 30 сентября.)

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

— Правда ли, что ваша партия существует на средства из-за рубежа?

— Хотя бы показали мне, где они лежат, — я бы пошел и воспользовался. (Смех, аплодисменты.) Наоборот, партия отказалась от целого ряда предложений о финансовой помощи из-за рубежа, хотя, по-моему, зря.

— В партию Травкина идут одни люмпены...

— А кто у нас в стране не люмпен?! (Смех в зале.)

— Какие методы борьбы с КПСС вы применяете?

— Отстрел в виду никогда не имелся.

— Чьи интересы выражает ваша партия?

— Только свои. Мы привыкли, что партия обязательно должна выражать интересы какого-то класса, а наша партия объединяет людей, которые сами борются за свои интересы.

— Не считаете ли вы, что Советы будут слабым проводником программы «500 дней»?

— Разумеется. Для проведения этой программы в жизнь надо создать третью вертикальную власть — в обход Советов, к которым нет доверия, — подчиненную напрямую Совету Министров.

— Скажите, какие меры вы намерены предпринять для снятия безработицы?

— Вообще-то о безработице есть специальный раздел в программе «500 дней». Но я считаю, что вообще никакой безра-

ботницы не будет. Представьте, предприятие выпускает дерьмо, тратя на это сырье, рабочие получают зарплату. Если закрыть предприятие, то сырье можно реализовать на рынке, а рабочим еще в течение года платить зарплату, пока они переучатся.

— Считаете ли вы, что коммунистические идеалы и идеология КПСС — одно и то же?

— А почему я должен считать иначе?

— Тогда еще вопрос в связи с этим. Разбираетесь ли вы в марксизме?

— Конечно, нет, и никогда не собираюсь. Думаю, что большинство членов Политбюро тоже «Капитал» до конца не читали. Да и невозможно его до конца прочитать, если, конечно, это не профессия. Так что с Медведевым мы в одинаковом положении.

РАЗГОВОР ЗА ЧАШКОЙ ЧАЮ

Встреча с депутатами плавно подходила к концу. Утомленные слушатели, жмурясь от «юпитеров» телевидения, уже не представляли той сплоченной и внимательной аудитории, которой они начали встречу со столичным лидером. Сам выступающий чувствовал скорый финал: его наставления становились все короче, а остроты все реже слетали с трибуны.

Сразу после заседания мы ринулись на поиски. Однако найти — это еще полбеды, а вот как вступить в разговор с человеком, вокруг которого толпятся такие же, как мы, причем никто не желает уступить другому место? Вместе со всей компанией мне удается ввалиться в директорский кабинет. Двери тут же закрываются. Николай Ильич за столом с чаем...

Невысокая женщина, только что метавшая в меня громы как в нахала и самозванца, почти ласково берет его за руку, прикалывает к лацкану пиджака микрофон. Включается камера.

— Николай Ильич, мы из художественного телевидения, у нас вот какого плана вопрос. Мы постоянно терпим какие-то ущемления. Когда надо снять конференцию или другое политическое мероприятие, сразу же находят-ся и аппаратура, и средства, но как только возникает необходимость снять какой-нибудь спектакль — сразу возникают непреодолимые препятствия. Но ведь людям необходимо просто отдохнуть, развлекаться, нужны не только серьезные, но и развлекательные передачи. Что вы думаете по этому поводу?

— Вы думаете, Травкин сейчас скажет: надо взять денег отсюда или отсюда и бросить в культуру? А откуда, спрашивая я, взять эти деньги? У кого я должен забрать, чтобы отдать вам? Мне неоткуда взять!

Однако, несмотря на такой поворот событий, женщина не сдавалась.

— Ну ладно. А какие телепрограммы вы предпочитаете смотреть вечером, когда вы отдыхаете вместе с семьей, с детьми?

— Никакие, — и, помедлив с полминуты, будто наслаждаясь ее нарастающим смущением, еще тверже добавил: — Никакие. У меня нет этих проблем. Мне просто некогда смотреть телевизор.

Ход разговора явно не нравился ему. После двух-трех подобных вопросов он начал отступать микрофон.

— Я на глупые вопросы не отвечаю. Вам, как видно, просто

хочется удовлетворить свое любопытство, а я думал, вы хотите спросить что-то по делу.

Обескураженным корреспондентам не оставалось ничего иного, как удалиться. Наступила моя очередь.

— Николай Ильич, в программе ДПР в области культуры одним из главных принципов называется демонополизация таких сфер, как образование. Как это отразится на высшей школе, означает ли это создание альтернативных вузов?

— Да, пожалуй...

— Вы много говорите о деидеологизации. Как, по-вашему, быть с философскими и политическими науками, напрямую связанными с идеологией?

— Ну, наверное, будут изучаться какие-то другие концепции...

— Ваши авторитеты? Есть ли они у вас?

— Нет!

— Каким вы видите будущее ДПР? Партия миллионов?

— Ну не больше трех миллионов. Больше не требуется.

— Ваше мнение, каковы пути воспитания духовных ценностей у молодежи в условиях рынка?

— Я на философские вопросы за чаем не отвечаю.

— Тогда, может быть, вернемся к вузу? Что ожидает студентов в условиях рынка?

— Вы сами, наверное, понимаете. Был бы рынок.

— В программе ДПР сказано о социальных гарантиях и выплатах инвалидам, многодетным матерям и так далее. И ни слова нет о молодежи. А ведь те, кто вступает в жизнь, наиболее нуждаются в социальной защите.

— Но не существует никакой социальной защиты, если нет рынка. Рынок сам по себе защита. А на месте студентов я бы вообще отказался от иппенской стипендии. Это оскорбление — добавка к стипендии, сделанная Рыжковым после того, как правительство обворовало студентов с помощью инфляции. Надо дать студенту самому возможность заработать, чтобы за три дня работы можно было заработать столько, чтобы потом месяц учиться.

— Но ведь сейчас студенты так и поступают. Выходит, завтра то же самое? Как же получать высшее образование?

— А откуда взять? У какого инвалида я возьму для вас денег? Это распределительная экономика — у одних берем, другим даем. Какие гарантии вам нужны? Вас вытаскили из работы, из нищеты. Вы сидите на шее — вам, молодым, и так все дают бесплатно. Наоборот — на вас сейчас вся надежда! Сами себя обеспечивайте!

— Планируете ли вы создание каких-то молодежных организаций при ДПР?

— Отдельного блока по молодежи у нас нет. Как нет по женщинам, по инвалидам и так далее...

Время мое явно истекало. За спиной уже стояли представители радиовещания с микрофонами наготове, с ласковыми улыбками на лицах. Что ж, лидер высказался достаточно ясно, и мне оставалось лишь поблагодарить его за такую откровенность и удалиться все с той же улыбкой, которая, похоже, была здесь необходимой принадлежностью всех, кроме высокого гостя.

Олег ЛЫСЕНКО.

Фото Олега Лысенко.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Страна на переломе. Что будет? Авторитет КПСС падает. В обществе растет и ширится осознанная оппозиция к ней. Оппозиция неорганизованная, стихийная. Оформление оппозиции — насущный момент времени. Оппозиция нужна. Нужна стране. Нужна КПСС. Именно при взаимодействии и взаимопротивостоянии правительства и оппозиции смогут находиться нужные направления внутренней и внешней политики. Именно спокойный, действенный диалог между правительством и крепкой, сплоченной оппозицией позволит избежать ошибок при переходе к рыночной экономике. Стихийная оппозиция народа опасна. Всегда сложно сказать, куда будет направлен удар народного гнева. Не видя опоры в различных родах вновь создаваемых партиях, люди, потерявшие доверие к КПСС, находятся в полной растерянности. Все это усугубляется еще и тем, что больших различий между партиями и группировками левого блока люди не видят. Как естественный вывод — рост недоверия к представителям этих общественных организаций.

Вместе с тем в стране уже отчетливо выявились авторитетные демократические лидеры. Уровень доверия к ним высок. Их безоговорочная бескомпромиссная позиция, которую они занимают в парламенте страны, снискала им популярность. Один из самых видных представителей этой группы людей — Николай Ильич Травкин, личность энергичная, обладающая большим организаторским талантом («Травкинский метод» в строительстве). Сейчас это имя тесно связано с Демократической партией России. Даже отделить ДПР от Травкина еще достаточно сложно. Граница эта проходит там, где кончается безоговорочное подчинение авторитету лидера и начинается осмысленное действительно стоящих перед партией целей и задач. При размытости организационных структур и отсутствии хорошей теоретической базы у ДПР

провести эту границу достаточно трудно. Сам же лидер Травкин теоретической базой не владеет, чем почему-то не прочь похвастаться.

Ну, ладно. Время такое. На первый план сейчас выдвигается именно организатор, практик, человек деятельный, способный своей мощной рукой направить изменения в нужное для народа русло. А Николай Ильич Травкин именно такой и есть. Взять хотя бы тактику, избранную им в организации партии. Разъезжает по стране, по всем большим и не очень городам и личными встречами собирает сторонников. Оно же ясно! Приезжает видный политический деятель в провинциальный город. Встретиться с ним все хотят. Приходят. Видят: милый, обаятельный. Рынок обещает. Притом скоро... Притом без безработицы... Смешные случаи из нашей жизни рассказывает. Как хорошо у них, поясняет. (Правда, это и так все знают, но как приятно услышать старое и понятное, чем новое, непонятное, к тому же требующее длительных размышлений, — думать-то нас намертво разучили.) Обещает человек стабильность — экономическую и политическую. Притом без всяких сложностей — «Но... А может быть... А вдруг...» Ничего подобного! Все ясно и просто. А раз просто — то доступно. А раз доступно — то надо поддерживать. Деятель-то уважаемый.

Как видите, расцветает тоталитаризм мышления, страх брать ответственность за собственные мысли, надеяться только на себя, постоянное ожидание какого-либо действия извне (желательно хорошего). За семьдесят лет к этому приучили, отвыкнуть трудно. Сам же Травкин большой страстью к авторитетам не страдает, хотя в принципе кое-где прислушаться к другим авторитетам ему совсем бы не мешало. Ну хоть к Марксу (глава 23 «Капитала» — «О первоначальном накоплении»).

(Окончание на 2-й стр.)

МЫ РЕШИЛИ НЕ МОЛЧАТЬ...

ЗАЯВЛЕНИЕ В ОБКОМ ВЛКСМ

Мы, члены ССО, выполнявшие работы на консервном заводе в г. Русе (НРБ), выражаем недовольство организационной деятельностью т. Бритвина С. Ю. и просим бюро рассмотреть вопрос о способности т. Бритвина С. Ю. занимать пост комиссара областного отряда. Серьезность постановки вопроса основывается на следующих фактах:

1. Безответственный подход к подготовке отряда. По халатности т. Бритвина С. Ю. не оказался в списках на выезд т. Кривов К., который вовремя подал документы и оплатил поездку. Ссылки на ошибки машинистки неуместны, командир обязан контролировать ее работу (в соответствии с Положением о Всесоюзном студенческом отряде от 28.02.88 г., п. 8, командир несет персональную ответственность за подготовку отряда).

По халатности т. Бритвина С. Ю. был забыт паспорт студентки Сырчиковой Т., в результате чего ей пришлось возвратиться домой из г. Измаил.

2. Неумение входить в контакт с коллективом, единоличное разрешение важных вопросов, постоянное повышение тона при возникновении спорных ситуаций, порой доводившие до слез студенток.

3. Вместо того чтобы обеспечивать студентам наиболее благоприятные условия, создаются искусственные трудности (в городе прибытия Силистре нам не были выданы обменные деньги, несмотря на их наличие, в результате студенты не могли купить ни воды, ни сигарет, не могли сходить в туалет. Пришлось брать деньги, предложенные болгарскими, что, думаем, не способствовало нашему авторитету. На обратном пути мы еще раз столкнулись с плохой организацией — прибыли в г. Нессебр в три часа ночи, в то время как теплоход отходил в 18 часов по расписанию. Все эти часы мы находились под открытым небом, без денег, без пищи).

Из всех этих, казалось бы, мелочей вырисовывается вполне сложившийся стиль работы т. Бритвина С. Ю., не прибавляющий авторитета ВЛКСМ. Сегодня нужно работать, иначе, идя на компромиссы, советуясь с коллективом, живя не обособленно, а вместе с ребятами.

Самой главной причиной, вызывающей наше недовольство, является организация труда в отряде, абсолютно не заинтересовывшая каждого бойца отряда в труде, хотя и облегчающая для т. Бритвина С. Ю. подсчеты и экономию времени. Отряд находился в полном неведении о финансовой обстановке, не сообщалась стоимость питания, на какие суммы закрывались наряды, сколько получил. Все ссылки были на нежелание руководства завода делиться с командиром такой информацией. Мы такие ссылки считаем несерьезными. Интересы отряда в отношении с предприятием отстаивались плохо. Несмотря на некачественный договор, который мы в глаза не видели, командир должен уметь договариваться на общечеловеческих позициях.

Важнейший вопрос финансов, получения и распределения решался единолично, без участия даже представителей вузов. В результате трудно было определить, какие суммы были начислены (нам были показаны записи в тетради, но это же не финансовый документ), не совсем справедливым было распределение денег.

Суммируя все выше перечисленное и основываясь на личном восприятии методов руководства, считаем, что необходимо качественно повысить уровень работников аппарата ВЛКСМ для работы в новых условиях жизни. Мы решили не молчать.

42 подписи.

ПЕРМСКИЙ ОК ВЛКСМ — КОМИТЕТУ ВЛКСМ ПГУ

По заявлению группы студентов ПГУ, выезжающих в НРБ в составе сельскохозяйственного отряда, сообщаем следующее.

Заявление было рассмотрено на заседании секретариата ОК ВЛКСМ. По итогам рассмотрения признано, что по вине т. Бритвина С. Ю.:

- не был включен в окончательный выездной список т. Кривов К.;
 - были утеряны документы т. Сырчиковой Т.;
 - заранее, до начала работы, на общем собрании отряда не было принято решение о системе начисления заработной платы.
- Объяснения, данные т. Бритвиным по другим фактам, признаны обоснованными, ошибок или недобросовестности т. Бритвина в них секретариат не усматривает. Принято к сведению то, что условия комплектования и работы отряда были крайне сложными и обусловлены, в первую очередь, несовершенной системой заключения договоров и сжатыми сроками комплектования отряда и что это от т. Бритвина не зависело.

Учитывая это, секретариат ограничился указанием т. Бритвику С. Ю. на его ошибки по трем вышеизложенным фактам, недопустимость их повторения в дальнейшем.

Областному штабу студенческих отрядов предложено обеспечить заблаговременное заключение договоров, предусматривающих все стороны жизни и работы отряда; комплектование — в сроки, предусмотренные Положением о студенческих отрядах; демократичные выборы руководства сводных выездных отрядов.

Признано нецелесообразным вынесение заявления на рассмотрение бюро ОК ВЛКСМ, но за заявителями — членами ВЛКСМ в случае неудовлетворенности данным ответом остается право апеллировать к бюро ОК ВЛКСМ.

Секретарь Пермского обкома ВЛКСМ Е. ЛЕБЕДЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы публикуем эти материалы не для того чтобы лишний раз «пнуть» областной штаб ССО в лице его «лучших» представителей. Редакция хотела показать, что авторитет комсомола зависит не только от уровня работников аппарата, но и от рядовых комсомольцев, их организованности и сплоченности в защите своих интересов.

Побольше бы такого неравнодушия...

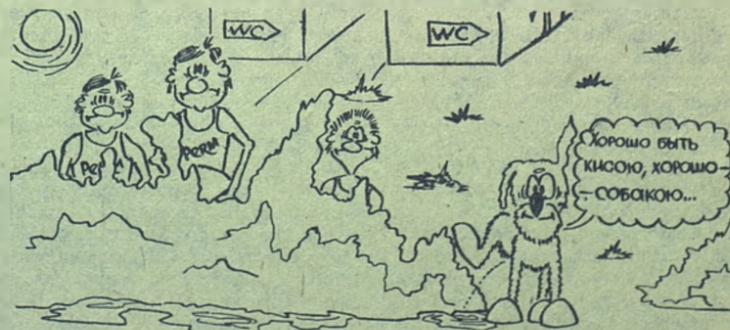
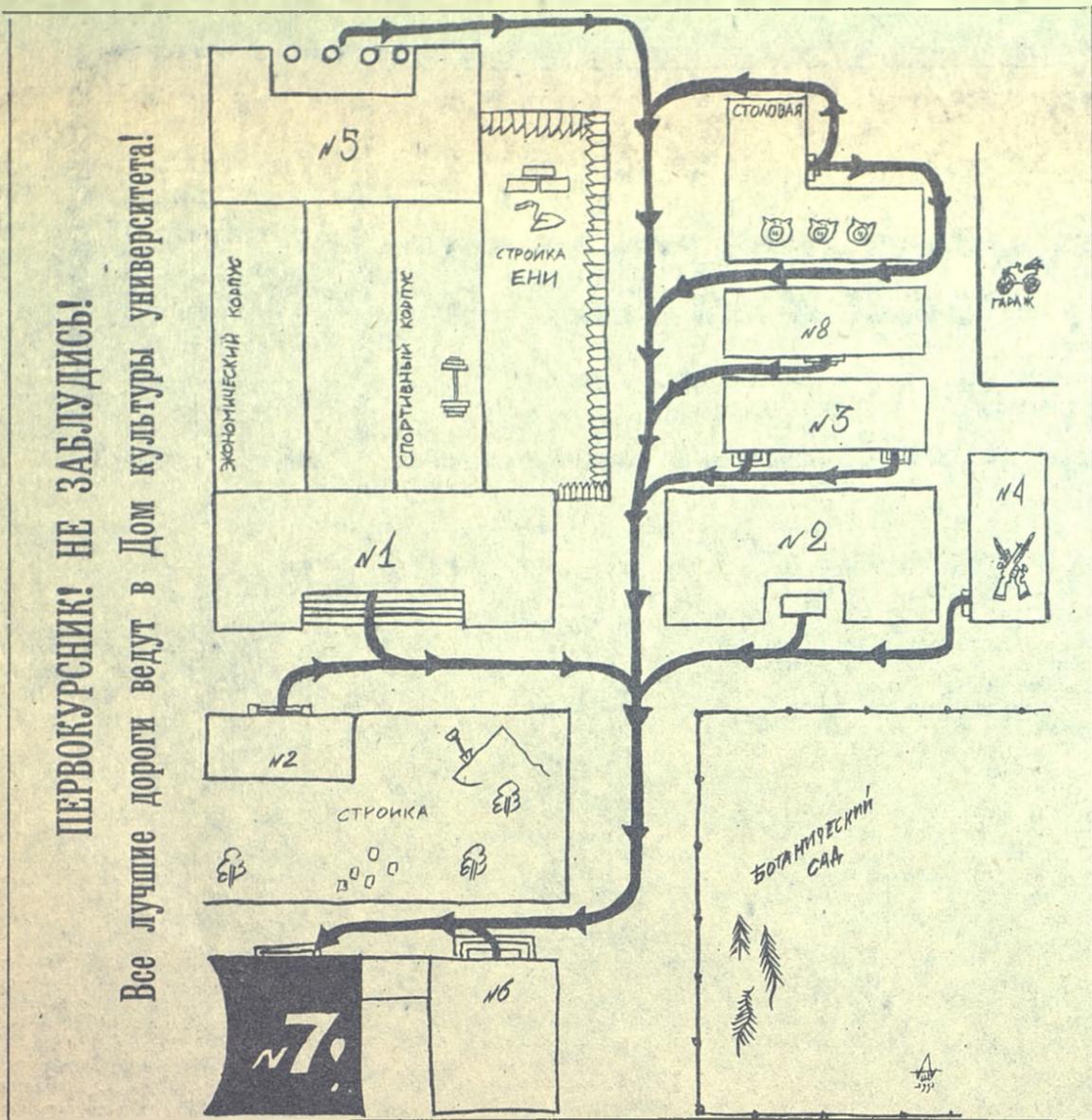

Рисунок Александра Горохова.

ПЕРВОКУРСНИК! НЕ ЗАБЛУДИСЬ!

Все лучшие дороги ведут в Дом культуры университета!

Что ждать студентам от Травкина?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но как всякий истинный стихийный материалист, Николай Ильич привык уважать только понятия осязаемые, объемные, коих бояться можно. Например, военных. С военными не должно быть никакой конфронтации. А вот с молодежью, особенно с учащейся...

«Работайте, — заявляет Травкин. — Работайте и будете хорошо жить». Но чтобы человек хорошо работал, нужно его сначала этому научить. Сделать квалифицированным специалистом. Молодежь к тому же имеет привычку жить весело. А развлечений сейчас становится все больше, и они все дороже... Что же делать? Либо молодому человеку жить в нищете, либо... Либо брать в руки палку и громить как частных граждан, так и государственные учреждения... Может, напомнить: «Когда начались табачные бунты, проходили они обычно по одному сценарию. И режиссура была одна. Даже баррикады строили словно по единым чертежам. Везде бузу начинали пьяные подростки. Среди них находились весьма великовозрастные командиры, которые требовали отставки Совета» («ЛГ», № 39). Это было в Москве — требовали отставки демократического Совета. Кто уверен, что такое не повторится в гораздо более крупных масштабах? Ведь что будет происходить в стране при переходе к рынку, Николай Ильич даже предположительно отвечать отказывается (сказывается, что Маркса все-таки не смог осилить, бедняга). А зря! Потому что всмотреться в завтрашний день не только желательно, но жизненно необходимо. Былой покорности, социальной пассивности, на которой воспитывались политдеятели типа Травкина, у народа нет. Зато есть привычка к социальной защите, которую худо-бедно в нашем государстве все же обеспечивали. Взрыв может произойти в любом месте и быть направлен в любую сторону. Общими положениями, что при рынке лет через десять будет хорошо, здесь не отделаешься. Один неучтенный фактор — и все может пойти наперекосяк. Кстати, «из грязи» нас вытащили, если уж на то пошло, уж ни-

как не Н. И. Травкин и К°, а те, кто подготовил и начал перестройку. А ломка мировоззрения у товарища Травкина, как и его многочисленных сограждан, произошла в 1986—1989 годах, приблизительно у всех в один и тот же период. Именно поэтому обвинения в том, что правительство за пять лет не ввело свободного предпринимательства (а такие обвинения прозвучали из уст Николая Ильича) абсурдны. Люди не были готовы к этому психологически. История с кооператорами это достаточно хорошо показывает.

Еще один аспект молодежной проблемы. Не нужно Николаю Ильичу грамотных специалистов. Уж куда, а на образование и культуру ему денег тратить не хочется. Не понимает Николай Ильич! А чего уж проще! При развитом рынке потребность возрастает не только в грамотных инженерах и руководителях производства, но и в действительно профессиональных специалистах. Чем больше духовных ценностей будет создаваться, тем разнообразнее, богаче будет рынок идей, столь необходимый в любом цивилизованном государстве. Любое ограничение в сфере гуманитарной повлечет за собой торможение в области экономики. Скажется это не явно и не сразу, но так будет. Это наше завтра.

Дело всегда решают не отдельные выдающиеся умы, дело всегда решает средний уровень массы. И сообразно среднему уровню будет оцениваться специалист. Если выше среднего — цена больше, если ниже среднего — меньше. Это одинаково относится как к гуманитариям, так и к технарям. А чтобы средний уровень был достаточно высоким, надо обеспечить не только высокий уровень образования, плюрализм распространения знаний, но и определенные социальные гарантии того, что студент сможет достаточно спокойно учиться и что образование не будет дифференцированным (вузы только для детей богатых родителей). Нужно сначала подготовить специалиста, а уж потом он будет решать, как и где продовать ему свои знания, свои способности.

Немного о духовном воспитании молодежи. Духовные ценности среди молодежи воспитывает куль-

тура. А культуру Травкин не любит.

Николай Ильич, давайте бросим молодежь в недра коммерческой культуры. То, что она низкого уровня, — не имеет значения. Главное, что пользуется массовой популярностью. Понятно, просто, быстро доставляет удовольствие, думать не надо... Что еще Николаю Ильичу требуется?! А настоящее искусство надо насаждать, как саженцы деревьев, тихо, осторожно, постоянно ухаживая за нежными ростками. Дохода от него никакого. Подумаешь, какой-то Солженицын говорит: «Источник силы и бессилия общества — духовный уровень жизни, а уж потом — уровень промышленности». (Травкин, кстати, очень любит ссылаться в некоторых вопросах на Солженицына, а в национальном вопросе он полный его последователь.)

Культура без государственных дотаций погибнет. Пример чему — печальное положение дел в нашем кинематографе. Но Николай Ильич Травкин и культура (как в широком, так и в узком, коммуникативном, смысле) несовместимы.

Представим на минуту, что тот подход к проблемам молодежи, который Николай Ильич так блестяще продемонстрировал нам, возобладает в политике правительства (все равно какого). Что же делать? Если государство не хочет думать о студентах — придется думать о себе. Может быть, здесь помогут независимые студенческие профсоюзы, которые возьмут на себя функции борьбы с крайностями стихийного рынка, будут защищать интересы студентов. По крайней мере думать о каких-то гарантиях защищенности, созданных собственными силами или с помощью государства, надо уже сейчас. И так или иначе, видимо, для этого придется объединяться.

Кстати, местные организации ДПР более дальновидны и пластичны, чем их лидер. В Перми создается молодежная секция этой партии. Хочется верить, что первичные организации ДПР найдут в себе силы действовать по собственным принципам и разумению, не полагаясь полностью на авторитет партийных боссов.

Андрей МАЛЬЦЕВ.